

Вслед за продажей крупнейшего греческого порта Пирей казахской королевской семье, второй по величине порт Греции также оказался в руках иностранного капитала вскоре после того, как Греческий парламент принял сделку по продаже акций северного греческого порта Салоники.

Греция, находившаяся на грани суверенного банкротства, была вынуждена продать свои основные национальные активы, начать приватизацию государственных компаний и реформировать свою экономическую структуру по требованию кредиторов. В результате Греция потеряла контроль над своим первым и вторым портами.

Против продажи порта Салоники яростно выступали профсоюзы и оппозиционные партии, но продажа ранее проданного порта Пирей завершилась необычайно спокойно. Это произошло потому, что казахская королевская семья заставила оппозицию замолчать.

Казахская королевская семья не только помогала поставлять сырую нефть и газ, но и покупала обанкротившиеся греческие судоходные компании, помогая национальной экономике Греции.

Таким образом, не было причин для противодействия. Напротив, когда финансово могущественная казахская королевская семья взяла на себя управление компанией, жители Греции почувствовали облегчение, избавившись от тревоги потери работы.

Это произошло потому, что казахская королевская семья пообещала сделать дополнительные инвестиции в рамках нормализации управления.

Инвестиции должны были расширить контейнерное поле, чтобы оно могло принимать больше логистических грузов, и резко сократить время погрузки и разгрузки контейнеров за счет внедрения новейшего типа крана.

Услышав о нормализации и развитии порта Пирей, иностранные грузоотправители, которые раньше закрывали глаза на порт, вскоре вернулись.

Эрикссон отвечал за процесс развития порта. Он остался в Афинах, Греция, чтобы контролировать весь процесс расширения крановой площадки, установки новых кранов и внедрения передовой логистической системы.

Причина заключалась в том, что порт должен быть нормализован как можно быстрее, чтобы подавить жалобы заинтересованных сторон.

Одним из них был Китай, который изначально был предметом переговоров.

Китай продолжал оказывать давление на греческое правительство, обвиняя и ставя под сомнение процесс продажи, не считая антикитайских настроений греков, вызванных агрессивными мерами Китая по захвату порта.

Юнхо разговаривал по телефону с Чон Илем, который отправился в Грецию для встречи с представителями греческого правительства.

"Какова позиция греческого правительства?"

- "Ну, чиновники правительства сказали, что они неоднократно подчеркивали, что это вступит в силу только тогда, когда парламент одобрит это. Они также просили китайскую сторону не провоцировать профсоюзы или общественные настроения, но они давили на правительство, упоминая о системе управления чрезвычайными ситуациями, так что правительство было

вынуждено почувствовать себя обремененным.

"Я полагаю, что Китай обвиняет греческое правительство в их вине."

-Он должен быть расстроен, потому что упустил место, которое могло бы стать важным бизнес-центром для проекта "Один пояс - один путь". Им нужен козел отпущения за свою неудачу.

"Если у греческого правительства проблемы, скажите им, что мы им поможем".

-Я уже сказал им это.

"Посмотрите внимательно, нет ли у Китая других совместных предприятий с Грецией".

-Я не думаю, что мы в состоянии спорить о бизнесе, который две страны уже начали, но если греческое правительство в беде, я найду способ помочь.

У Юнхо не было возможности увидеть лицо Пак Чен Ира, так как Чен Ир был слишком занят после возвращения из Греции.

Казалось, что усиленная охрана королевского дворца и иммиграционный контроль были делом рук Пак Чен Ира.

Он появился в офисе Юнхо с усталыми глазами только после звонка Юнхо.

"Чен Ир, что ты делаешь в эти дни?".

"Не стоит просить занятого человека приехать, потому что он играет не покладая рук, чтобы обезопасить королевскую семью и Центральную Азию, Ваша Светлость".

"Я не буду вмешиваться, если это что-то, что можно решить, бегая в одиночку. Кстати, зачем ты это делаешь?"

"Я же сказал вам. Китайцы не будут стоять на месте.

Мне кажется, что у меня выскочат глаза, когда я смотрю спутниковые снимки в реальном времени".

"Есть ли какие-нибудь признаки?"

"Я немедленно реагирую на любое движение, но я очень нервничаю, потому что эти ребята не двигаются. Я не знаю, что они задумали. Это они мобилизовали банду торговцев людьми. Я думаю, они сделают все, чтобы приручить нас".

"Поэтому вы усилили здесь охрану?"

"Я сделал это на всякий случай. На этот раз они не пройдут".

"Похоже, ты еще не доверяешь способностям кольца".

"Ну, кольцо работает только тогда, когда что-то должно произойти, но суждения человека опережают его. Это мой способ заблаговременной защиты".

Чон Иль работал над укреплением безопасности королевской территории так скрытно, что даже Юнхо не сразу заметил это. Его усилия были весьма впечатляющими.

Все организации под королевской территорией Ариранг были стабильны.

Около 70 000 курдов по-прежнему переселялись сюда каждый месяц, но не было ощущения беспорядка, так как заселение происходило естественным образом. Первые поселенцы помогали новым поселенцам адаптироваться на королевской территории, и все шло гладко.

Через год первые курдские поселенцы полностью растворились на королевской территории.

Большинство из них, хотя и временно, получили работу, а молодые люди либо становились на путь солдата, либо осваивали новые навыки в профессиональных школах.

Такое стабильное поселение за короткий период времени было феноменальным случаем, который не встречался больше нигде.

"Юнхо, мы как-то говорили, что Китай, скорее всего, скорректирует свои границы, прежде чем строить стену в Синьцзян-Уйгурском районе. Это продолжает меня беспокоить. Я не думаю, что провокация закончится только в приграничной зоне".

"Вы имеете в виду, что она вряд ли закончится только в приграничной зоне?"

"Это потому, что Иль Квон сказал, что китайцы могут охотиться за королевской семьей. Это не выходит у меня из головы, и я не могу заставить себя работать. Поэтому я хотел бы привезти сюда на время семью Зейнеп и Юнсуха. Что скажешь?"

Юнгхо также знал, о чем беспокоился Ким Иль Квон.

Став главой службы безопасности на королевской территории, он усилил охрану дворца и личную охрану членов королевской семьи, рассеянных по округе.

Даже Сечени и Изабелла в Дании и семья Юнсуха во Франкфурте были строго охраняемы телохранителями.

"С ними есть телохранители, так о чем ты беспокоишься?"

"Лучшее, что можно сделать, когда идет дождь, - это по возможности избегать его".

План Пак Чен Ира привезти членов семьи, живущих за границей, казался немного чересчур, но в осторожности не было ничего плохого.

"Хорошо. Вызовите их, если сочтете нужным".

"Ты принимаешь правильное решение. А теперь я вытяну ноги и немного посплю".

"Ты не будешь слишком рад, когда Юнсух придет сюда, ничего страшного?"

У Чон Ира был опыт доведения до слез друзей Юнсуха, поэтому эти двое препирались друг с другом при каждой встрече.

"Легче слушать, как Юнсух ворчит, чем бояться, что что-то пойдет не так. На самом деле, я должна благодарить ее за то, что она напоминает мне о прекрасных воспоминаниях в

прошлом".

"О, какие воспоминания? Ты соблазнял невинных девушек и заставлял их плакать".

"О чем ты говоришь? Я уверен, что они посчитали бы это прекрасными воспоминаниями. Как они должны гордиться, думая, что когда-то были любовницами графа королевской семьи Казахстана? Может быть, они упомянут об этом и своим детям".

"Ты бесстыжий осел!"

"Это всего лишь воспоминание о молодости. Мне жаль человека, у которого нет даже таких прекрасных воспоминаний".

"О, заткнись!"

Эффективная охрана была почти затруднена, потому что объекты охраны неизбежно обнаруживались в других местах, помимо королевской территории. Особенно трудной была охрана Зейнеп.

Она была свободной душой, и ее часто видели отходящей от линии охраны, что делало ее легкой мишенью.

Юнхо не хотел представлять, что будет дальше, если случится что-то непредвиденное.

Семья Юнсуха и Зейнеп без промедления вернулись на королевскую территорию, когда Юнхо попросил их об этом.

Оставаться в королевском дворце, где нужно было следовать королевскому кодексу, было неудобно, но это было лучше, чем каждый день терзаться беспокойством.

Больше всех ее возвращением была недовольна Зейнеп.

"Значит, все это дело рук Чен Ира?"

Зейнеп была недовольна, утверждая, что ее вызвали просто так.

"Зейнеп, разве он стал бы придумывать историю только для того, чтобы ты пришла? Пришло время быть осторожной".

"А если я не смогу закончить школу, вы двое будете за это отвечать".

"..."

Она пыталась воспользоваться ситуацией, так как никогда не училась усердно, поскольку была занята работой в Фонде социального обеспечения.

Если он ответит плохо, то попадет на уловку Зейнеп, поэтому Юнхо закрыл рот.

"Хохохо... Это не значит, что ты не можешь жить в обществе без диплома колледжа, так что все в порядке".

Затем она ответила сама.

"У тебя есть какие-нибудь планы по окончанию колледжа?"

"Да, я собираюсь поступать в аспирантуру".

Юнхо был шокирован, потому что это означало, что Зейнеп останется во Франкфурте надолго.

Помимо расходов на ее охрану, ее телохранители сильно уставали из-за ее образа жизни, поэтому необходимо было принять особые меры.

"Почему бы тебе не остепениться и не поступить в колледж здесь?"

"Что? В колледже королевской территории даже нет моей специальности".

"Почему бы тебе не получить специальность медсестры в Королевском медицинском колледже? Я рекомендую тебе это, так как это пригодится, когда ты будешь работать на корабле в госпитале".

Чтобы удержать Зейнеп в этом районе, Юнхо должен был сделать что-то, чтобы зацепить ее, и так как она была увлечена больничным кораблем, который она строила в эти дни, он предложил ее в качестве приманки.

Затем ее глаза на мгновение заблестели. Это означало, что предложение Юнхо ей понравилось.

"То есть ты не против, если я потом отправлюсь в кругосветное путешествие на больничном корабле? Ты не против, если я отправлюсь в опасный район?"

"Я не буду возражать. Если ты поступишь в Королевский медицинский колледж, я разрешу тебе делать все, что ты захочешь".

Зейнеп была настроена скептически, потому что Юнхо никогда раньше не делал такого нетрадиционного предложения.

Юнхо не беспокоился о том, что она будет находиться на госпитальном корабле, так как вокруг корабля в любом случае будут находиться телохранители. К тому времени казахский флот будет оснащен такой мощностью, с которой не сможет сравниться ни одна другая сила.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2190215>